

Словари

Евгеньева А.П. Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 1. А–Й. // РАН, Ин-т лингвистич. исследований. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – С. 370.

Толковый словарь русского языка. / под ред. Д.Н. Ушакова. URL: <https://ushakov-dictionary.ru/word.php?wordid=85180>

Источники

Осоргин М.А. Времена; Происшествия зелёного мира. – М.: Интелвак, 2005. – 445 с.

Осоргин М.А. Сборник рассказов (1931). URL: http://az.lib.ru/o/osorgin_m_a/text_0150.shtml

References

Bibliograficheskij spisok

Bahtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva. – М.: Iskusstvo, 1986. – 444 s.

Il'in I.P., Curganova E.A. Intertekstual'nost' // Sovremennoe zarubezhnoe literaturovedenie: Enciklopedicheskij spravochnik. – М., 1996. – 312 s.

Kristeva YU. Bahtin, slovo, dialog i roman // Francuzskaya semiotika: Ot strukturalizma k post-strukturalizmu / per. s franc., sost., vstup. st. G.K. Kosikova. – М., 2000. – S. 427–457.

Lotman YU.M. Kul'tura i vzryv // Semiosfera. – SPb., 2000. – S. 12–149.

Skokova L.I. Osobennosti izobrazheniya prirody v romane I.S. Turgeneva «Nakanune» // Spasskij vestnik. – №14. – Oryol: Gosudarstvennyj memorial'nyj i prirodnyj muzej-zapovednik I.S. Turgeneva «Spasskoe-Lutovinovo», 2007. – S. 44–49.

Turgenev I.S. Derevnya // Polnoe sobranie sochinenij i pisem v tridcati tomah. Т. 1. – М.: Nauka, 1978. – 607 s.

Fateeva N.A. Intertekst v mire tekstov: Kontrapunkt intertekstual'nosti. – М.: KomKniga, 2007. – 280 s.

Slovari

Евген'ева А.П. Slovar' russkogo yazyka: V 4-h t. Т. 1. А–J. // РАН, Ин-т лингвистич. исследований. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – С. 370.

Толковый словарь русского языка. / под ред. Д.Н. Ушакова. URL: <https://ushakov-dictionary.ru/word.php?wordid=85180>

Istochniki

Osorgin M.A. Vremena; Proisshestviya zelyonogo mira. – М.: Intelvak, 2005. – 445 s.

Osorgin M.A. Sbornik rasskazov (1931). URL: http://az.lib.ru/o/osorgin_m_a/text_0150.shtml

УДК 821.161.1'37

ББК 81.0+84

© *Е.Ю. Муратова, 2021*
Elena Y. Muratova

Проявление национальной ментальности в поэтических текстах

The manifestation of the national mentality in poetic texts

Аннотация: В статье исследуется специфика проявления национальной ментальности в поэтических текстах. Материалом послужили поэтические тексты Е. Евтушенко и А. Вознесенского. Доказывается, что поэзия играет особую роль в формировании и отражении языковой картины мира, в ней художественным образом проявляется сущность поэта и

менталитет народа. Текст, созданный автором в некоторой культуре, является в определенном смысле моделью данной культуры.

Ключевые слова: языковая картина, поэзия, менталитет, культура, история.

Abstract: The article examines the specifics of the manifestation of the national mentality in poetic texts. The material was the poetic texts of E. Yevtushenko and A. Voznesensky. It is proved that poetry plays a special role in the formation and reflection of the linguistic picture of the world, it artistically shows the essence of the poet and the mentality of the people. The text created by the author in a certain culture is in a certain sense a model of this culture.

Keywords: language picture, poetry, mentality, culture, history.

Разные языки по-разному концептуализируют действительность, т. е. каждый язык представляет собой определенную картину мира. Например, для русского менталитета важно различие таких понятий, как *теща* и *свекровь*, *тесть* и *свекор*, что и отражено в языке четырьмя лексемами, а в английском существуют только два слова: *отец-в-законе*, *мать-в-законе*. Но мы согласны с мнением Б.А. Серебренникова, что язык не обладает самодовлеющей силой при образовании языковой картины мира, он лишь придает специфическую «окраску», обусловленную значимостью предметов, явлений, процессов, что определяется спецификой деятельности, образа жизни и национальной культурой народа. В.И. Постовалова утверждает, что языковая картина «не есть зеркальное отображение мира и не открытое «окно» в мир, а именно картина, т. е. интерпретация, акт миропонимания... Язык окрашивает через систему своих значений и их ассоциаций концептуальную модель мира в национально-культурные цвета» [Постовалова, с. 42].

На формирование картины мира оказывают влияние такие факторы, как традиции, природа, ландшафт, воспитание, обучение и т. д. Картина мира может быть целостным образованием (например, этническая или религиозная картина мира) или отражать определенный фрагмент мира.

«Национально-культурные цвета» в языковой картине мира определенного народа могут проявляться при помощи разных средств. Это может быть безэквивалентная лексика и лакуны, архетипы и мифологемы, ритуалы, обряды, фразеологизмы, эталоны и символы, закрепленные в языке.

Поэзия играет особую роль в формировании и отражении языковой картины мира, в ней художественным образом проявляется сущность поэта и менталитет народа. Как писал Б.В. Томашевский, «произведение создает не один человек, а эпоха, подобно тому, как не один человек, а эпоха творит исторические факты» [Томашевский, с. 152].

Поэзия всегда существует внутри определенной культуры. Текст, созданный автором в некоторой культуре, является в определенном смысле моделью данной культуры; он воспроизводит типы поведения, традиции, привычки, воспри-

ятие жизни, характерные для носителей конкретной общности. «Человек входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек, а не отвлеченный человек, как русский, француз, немец или англичанин... Национальный человек – больше, а не меньше, чем просто человек, в нем есть родовые черты человека вообще и еще есть черты индивидуально-национальные» [Бердяев, с. 107].

Концептуализация действительности в поэтическом тексте может осуществляться в номинативном, событийном, историческом и др. аспектах. Например, всего при помощи нескольких строк Е. Евтушенко раскрывает и нашу историю, и современную ему жизнь времен перестройки:

*Вся Русь, / где столько казнено, – / на Лобном месте казино. / Словно за-
платки на портки / кругом ларьки, / ларьки, / ларьки. / Что позади? / Цари, /
царьки, / самая в мире лучшая / проволока колючая, / палачи, / салтычихи, /
стукачи, / стукачихи, / политбюрошные, / в похожести почти нарошные, /
возжди ... / Неужто это и впереди?*

Или у А. Вознесенского: *Победу пели наши склянки, / но отвоеванный наш
Крым / презентовал Хрущев по пьянке / братьям нашим дорогим.*

Иногда достаточно только имени без упоминания фамилии, чтобы поэтический текст отразил целые эпохи жизни. Например: *Приходят и проходят дни / много-
желанно, бесталанно. / И только горечь – где они, / Борис, Марина, Осип, Ан-
на? ... В круг Мирозданья и Земли, / где жизнь извечно перевозанна, / не расплес-
кав, себя внесли / Борис, Марина, Осип, Анна* [Марина Цветаева в ереванских публикациях 1960–1990 гг., 1999, с. 133]. Великие для русской культуры имена: Б. Пастернак, М. Цветаева, О. Мандельштам, А. Ахматова, действительно отразившие эпохальные страницы истории, духа, жизни русского народа.

Рассмотрим отрывок из стихотворения Е. Евтушенко «Такой городок»: *Есть в
мире такой городок – Чусовой, / где рядом всё чудится мне часовой / на лагерной
вышке, пустующей там, / где, может, в бессмертие вмерз Мандельштам.*

Всем читающим людям известна печальная история жизни Осипа Мандельштама в 20–30 годы: перестали печатать его стихи, после публикации в 1933 году его резкой статьи «Путешествие в Армению», в которой он критиковал многое в советской республике, вышли разгромные статьи в его адрес, а в 30-е годы это означало команду соответствующим органам. Осенью того же 1933 года появилось одно из самых известных сегодня стихотворений Мандельштама – «Мы живем, под собою не чуя страны...», которое также отражает нашу горькую историю: *Мы живем, под собою не чуя страны, / Наши речи за десять
шагов не слышны, / А где хватит на полразговорца, / Там припомнят кремлев-
ского горца. / Его толстые пальцы, как черви, жирны, / А слова, как пудовые ги-*

ри, верны, / Тараканьи смеются усища, / И сияют его голенища. / А вокруг него сброд тонкошеих вождей, / Он играет услугами полулюдей. / Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет, / Он один лишь бабачит и тычет, / Как подкову, кует за указом указ: / Кому в пах, кому в лоб, кому в бровь, кому в глаз. / Что ни казнь у него – то малина / И широкая грудь осетина (Осип Манделъштам).

Это стихотворение он прочитал приблизительно 15 знакомым. Известно, что Борис Пастернак, услышав его, сказал Манделъштаму: «То, что Вы мне прочли, не имеет никакого отношения к литературе, поэзии. Это не литературный факт, но факт самоубийства, которого я не одобряю и в котором не хочу принимать участия».

На Манделъштама донесли, дважды арестовывали. Второй раз его приговорили к пяти годам лагерей и отправили на Дальний Восток. В 1938 году Осип Манделъштам умер, причина его смерти и место захоронения неизвестны. Тяжесть идеологического давления советской власти в разной степени и по-разному почувствовали многие: Н. Гумилев, М. Булгаков, Н. Бердяев, В. Маяковский, А. Ахматова, И. Бабель, Е. Замятин и др.

Городок Чусовой – бывший ГУЛАГ, превращенный в наше время в музей, – это олицетворение тысяч таких городков-лагерей по всему СССР, в которых погибло многие советские граждане, в том числе цвет и гордость советской творческой интеллигенции. «Это их загоняли в камеры струями из брандспойтов, их избивали, доводили до умопомешательства и петли, кидали в телячьи вагоны и везли в Магадан, Караганду, в город Свободный...» [Серебряный век, с.7].

Всего четыре строки, а перед нами раскрывается история страны, жесткость сталинской идеологии, невыносимые условия несвободы творческой интеллигенции, судьба поэта. И еще важная составляющая русского менталитета – память, благодарная память и горечь по всем замученным и погибшим.

Часто в поэтических текстах встречаются конкретные имена, фамилии, названия городов, рек и под., известные всему русскому сообществу или отдельным его социально-культурным слоям. И каждое такое прецедентное имя раскрывает или напоминает нам историю, события, биографию, ситуацию и под., которая находит живой отклик у читающего, потому что творец – *сгущенный в гения народ* (как писал Е. Евтушенко о Ломоносове).

В доказательство этого приведем некоторые примеры из стихов А. Вознесенского: 1) *Скрытымным – это не силлабика. / Лермонтов поэтому непере- водим. / Лучшая Марина зарыта в Елабуге. / Где ее могила? – скрытымным...* 2) *Так Пушкин порвал бы, услышав, / что не ядовиты анчары, / великое четве- ростишье / и начал сначала!* 3) *Хоронила Москва Шукшина, / хоронила худож- ника, то есть / хоронила страна мужика / и активную совесть.* 4) *Кипарисо-*

вый Кипренский... / И, капризней мотылька, / болдинский набросок женский / оживает молотка. / Ожидает крика «Продано!» / римская наследница, / а музеи милой родины / не мычат, не телятся... 5) С души все спадает рабское, / пустяковое, / когда я захожу в прорабскую / Цветаева и Третьякова. / Пчелы национальные! / Медичи из купцов – / москворецкие меценаты, / точнее – творцы творцов.

Легендарное имя в советском и мировом искусстве – скульптор Эрнст Неизвестный, о нем пишет Е. Евтушенко в стихотворении «Кемеровский триптих»: *Скульптор Неизвестный Эрнст, / ты кентавр, / на коем шерсть / от страстей / дымится, / Он стоит, / на глаз остер, / над рекою / твой шахтер / и, как я, томится.*

В данных строках речь идет о памятнике погибшим шахтерам Кузбасса работы Эрнста Неизвестного, поставленного в 2003 году в Кемерово на берегу реки Томь. Не перечисляя всех работ Э. Неизвестного, достаточно сказать, что, будучи еще студентом 3 курса Суриковского института, он получил международную медаль, а его работа была приобретена Третьяковской галереей; работа пятого курса – «Строитель Кремля Федор Конь» была выдвинута на Сталинскую премию и куплена Русским музеем.

В 1962 году он участвовал в знаменитой выставке в Манеже «30 лет МОСХа», разгромленной Никитой Хрущёвым, который назвал его скульптуры «дегенеративным искусством». Хрущёв возмущался картинами авангардистов, употребляя, среди прочих, такие слова как «дерьмо», «говно», «мазня». Глава государства кричал: «... *Что это такое? <...> Есть у вас совесть? <...> Запретить! Всё запретить! Прекратить это безобразие! Я приказываю! Я говорю! И проследить за всем! И на радио, и на телевидении, и в печати всех поклонников этого выкорчевать!*»

Эта выставка художников-авангардистов стала резонансным событием в культурной жизни СССР. После сталинской диктатуры правление Н. Хрущева начиналось заметно мягче, этот период остался в нашей истории как период «оттепели», а молодых творческих людей называли шестидесятниками. Эта выставка стала началом конца этой оттепели. После смерти Н. Хрущева его родственники обратились именно к Э. Неизвестному с просьбой создать надгробный памятник. Скульптор согласился. Так, уже после смерти Н. Хрущева вновь пересеклись их пути. Эта история известна всей русской интеллигенции, но практически ничего не скажет западному человеку, именно так проявилась в этих строках Е. Евтушенко национальная языковая картина мира.

Таким образом, постоянно и частотно в разных поэтических текстах в индивидуально-авторском восприятии жизни проявляется концептуальная и языко-

вая картина как акт миропонимания. Текст, созданный автором в некоторой культуре, является в определенном смысле моделью данной культуры; он воспроизводит типы поведения, традиции, привычки, восприятие жизни, характерные для носителей конкретной общности.

Библиографический список

Бердяев Н.А. Национальность и человечество // Судьба России. Кризис искусства. – М.: Наука, 2004. – С. 101–109.

Марина Цветаева в ереванских публикациях 1960–1990-х / сост. Н.А. Гончар. – Ереван: Наيري, 1999. – 336 с.

Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 8–69.

Серебряный век. Мемуары (Сборник) / Составитель Т. Дубинская-Джалилова. – М.: Известия, 1990. – 672 с.

Томашевский Б.В. Писатель и книга. Очерк текстологии. 2-е изд. – М.: Искусство, 1959. – 279 с.

References

Bibliograficheskij spisok

Berdyaev N.A. Nacional'nost' i chelovechestvo // Sud'ba Rossii. Krizis iskusstva. – M.: Nauka, 2004. – S. 101–109.

Marina Cvetaeva v erevanskih publikacijah 1960–1990-h / sost. N.A. Gonchar. – Erevan: Nairi, 1999. – 336 s.

Postovalova V.I. Kartina mira v zhiznedeyatel'nosti cheloveka // Rol' chelovecheskogo faktora vazyke: Yazyk i kartina mira. – M.: Nauka, 1988. – S. 8–69.

Serebryanyj vek. Memuary (Sbornik) / Sostavitel' T. Dubinskaya-Dzhalilova. – M.: Izvestiya, 1990. – 672 s.

Tomashevskij B.V. Pisatel' i kniga. Ocherk tekstologii. 2-e izd. – M.: Iskusstvo, 1959. – 279 s.

УДК 81'373, 81'367.7

ББК 81

© *М.В. Ульянова, 2021*

Maria V. Ulyanova

© *Е.Г. Булыгина, 2021*

Elena G. Bulygina

К вопросу об основных лингвистических средствах выражения контраста (на материале романа Грегори Дэвида Робертса «Шантарам»)

On the Issue of the Main Linguistic Means of Expressing Contrast (Based on the Novel by Gregory David Roberts «Shantaram»)

Аннотация: Цель данной статьи – продемонстрировать основные средства выражения феномена контраста (на материале романа Грегори Дэвида Робертса «Шантарам»). Роман «Шантарам» изобилует средствами выражения контраста, что обусловлено противоречи-